

На правах рукописи

Кляченков Евгений Александрович

**Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов
на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 г. –
вторая половина 1920-х гг.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск - 2014

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Брянцев Михаил Васильевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
заведующий кафедрой отечественной истории
Филимонов Виктор Яковлевич

кандидат исторических наук, доцент, ГАУ
ДПО (ПК) С «Брянский институт повышения
квалификации работников образования»,
заведующий кафедрой стратегического
развития общего образования
Лупоядов Виктор Николаевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 27 июня 2014 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 при ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. 320 факультета истории и международных отношений.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (<http://istsovet-brgu.ru>)

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Федин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Как и в начале прошлого века для современной России является значимым не только вопрос формирования многопартийной системы, но и проблема взаимоотношения власти и общества, что делает закономерным обращение к историческому опыту российских политических партий.

В последние годы особую научную актуальность приобрело изучение истории российских социалистов и анархистов после октября 1917 г. Причем наиболее перспективным направлением в исследованиях является региональный аспект их деятельности. В данном контексте особый интерес для нас представляет территория Орловской и Брянской губерний, которая стала ареной политической активности различных партий и групп еще с начала XX века. Однако разработка этого вопроса лишь только намечается¹. В связи с этим актуальным становится исследование оппозиционной деятельности социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний после прихода большевиков к власти.

Для постановки адекватных целей и задач исследования нам необходимо определить **степень научной разработанности проблемы**, а именно: оценить состояние общей историографии российских социалистов и анархистов, а также рассмотреть региональные публикации по данной проблематике. Вместе с этим, следует проанализировать краеведческую литературу, посвященную истории региона в период революции и гражданской войны.

В изучении истории политических партий после октября 1917 г. можно выделить **четыре периода**: 1) 1920-е – начало 1930-х гг.; 2) вторая половина 1930-х – первая половина 1950-х гг.; 3) вторая половина 1950-х – начало 1990-х гг.; 4) 1990-е годы по настоящее время.

Первые работы по истории российских социалистов и анархистов появились уже в **1920-е годы**, когда политические оппоненты большевиков еще не ушли с исторической сцены. Эти публикации носили острый полемический характер и были призваны «разоблачить» идейных противников коммунистов². Хотя первые публикации по истории социалистов и анархистов являлись скорее произведениями политической публицистики, именно они заложили концептуальную основу всей советской историографии, оценивая роль оппозиционных партий и групп после октября 1917 г. исключительно как негативную, и трактуя их уход с политической сцены как «идейный разгром».

¹ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 14. Брянск, 2010. С.202-227; его же. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг. // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Брянск, 2012. С.88-102; его же. Анархисты Брянска в конце 1917-1918 гг. // Материалы межвузовской объединенной научно-практической конференции, «Год российской истории: поиски, исследования, находки». М., 2013. С.28-44; Арефина Н. Деятельность партии «Поалей-Цион» на территории Полесского региона в 1919-1921 годах // Право: история, теория, практика. Сб. ст. и матер. Вып. 16. Брянск, 2012. С.119-124;

² См.: Быстрянский В.А. Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921; Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. М., 1921; Вардин Ил. Политические партии и русская революция. М., 1922; Его же. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922; Диманштейн С. Кто такие меньшевики. Харьков, 1922; Стеклов Ю. Партия социалистов-революционеров (правых эсеров). М., 1922; Астров В.И. Левые эсеры. М. – Л., 1928 и др.

Со *второй половины 1930-х гг.* начался новый период в советской исторической науке, который следует определить скорее не как очередной этап в исследовании деятельности социалистов и анархистов, а как время сворачивания работ по этой тематике. Изданный в 1938 г., «Краткий курс» истории ВКП (б) охарактеризовал меньшевиков, эсеров и анархистов, как «соглашательские партии», которые отстаивали «целость и сохранность капиталистического строя»³. Поэтому историкам транслировалась идея о нецелесообразности изучения небольшевистских партий и групп, вследствие чего публикация работ по истории социалистов и анархистов, за редкими исключениями, была прекращена⁴.

Ситуация менялась только *во второй половине 1950-х гг.*, когда вследствие изменения общественно-политической атмосферы был возрожден интерес к исследованию истории политических партий. При этом характерной особенностью развития отечественной историографии в этот период стало появление не только работ о борьбе большевиков с социалистическими партиями⁵, но и специальных монографий, в которых история эсеров, меньшевиков и анархистов рассматривалась как самостоятельный объект исследования⁶. Однако эти работы выполняли политический заказ власти и отражали официальную точку зрения на проблему. Поэтому отнюдь не случайно, что многочисленные исследования носили стереотипные названия: «Крах партии...», «Банкротство партии...», «История политической гибели...» и т.д.

Значительный вклад в изучение истории социалистов и анархистов после октября 1917 г. внесли историки К.В. Гусев, В.В. Комин, Л.М. Спирин, С.Н. Канев. Несмотря на высокую степень идейной ангажированности, ценность их исследований сохранена и сегодня, поскольку авторам удалось не только ввести в оборот значительный фактический материал, но и сделать немало любопытных выводов и замечаний.

Уровень развития советской исторической науки во второй половине 1960-х гг. сделал возможным выход обобщающих работ по истории социалистов и анархистов, а также первых историографических обзоров⁷. В 1970-80-е гг. советские исследователи обратились к истории отдельных неонароднических партий⁸. Появились немногочисленные работы по истории деятельности

³ История Всероссийской Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс ЦК ВКП (б). М., 1946. С.214.

⁴ См.: Агарев А. Борьба большевиков против мелкобуржуазной партии эсеров // Пропагандист. 1939. №16. С.4-12; Ярославский Ем. Анархизм в России. М., 1939.

⁵ См.: Соболева Л.И. Борьба большевиков против правых эсеров и меньшевиков в период упрочнения Советской власти (октябрь 1917–1918). М., 1961; Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.

⁶ См.: Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Рубан И.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968; Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции (Очерки истории политического банкротства и гибели партии социалистов-революционеров). М., 1968; Комин В.В. Анархизм в России. Калинин, 1969; Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. М., 1974; Гусев К.В. Партия эсеров от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

⁷ См.: Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968; его же. Историография борьбы РКП (б) с мелкобуржуазными партиями в 1917 – 1920 гг. // Вопросы истории КПСС. 1966. №4. С.101-108.

⁸ См.: Шестак Ю.И. РКП (б) и партия революционного коммунизма // Вопросы истории КПСС. 1972. №2. С.19-29; Его же. Банкротство эсеров-максималистов // Вопросы истории. 1977. №1. С.30-46; Его же. Большевики и эсерская группа «Народ» // Вопросы истории КПСС. 1978. №8. С.96-105; Жуков А.Ф. Идеино-политический

социалистов в провинции⁹. Причем в фокусе внимания историков оказались, главным образом, не центральные регионы, а Поволжье, Урал и Сибирь.

По подсчетам советских исследователей, с 1963 по 1987 гг. вышло порядка 18 монографий и 60 статей по истории социалистов и анархистов, что говорило о настоящем всплеске интереса к этой проблеме исследования¹⁰. Между тем, большая часть монографий и статей была посвящена неонародническим партиям, а история анархизма в России оказалась слабо разработанной.

Следует отметить, что даже в поздний период советские исследователи не вышли за дозволенные властью идеологические рамки. Историки подчеркивали, что единственной причиной «идейно-политического краха» социалистов и анархистов стало то, что они лишились поддержки трудящихся масс¹¹. Исследователи рассматривали лишь те проблемы, которые концептуально не затрагивали основных положений истории социалистических партий. Такой дискуссионной проблемой, например, являлся вопрос о времени складывания однопартийной диктатуры¹². Полностью же отбросить старый «разоблачительный» подход в отношении деятельности социалистов и анархистов исследователи смогли только после краха партийной диктатуры. Таким образом, советская историография социалистических партий и анархистов прошла в своем развитии значительный путь и, несмотря на известную степень политизированности и идейной ангажированности, создала важный задел для развития отечественной исторической науки в дальнейшем, накопив большую фактическую базу.

В постсоветское время к истории политических партий был проявлен особый исследовательский интерес, что ознаменовалось появлением в начале 1990-х гг. многочисленных статей о социалистах и анархистах¹³, справочников и

крах эсеровского максимализма. Л., 1979; его же. О взаимоотношениях большевиков с эсерами-максималистами в первые годы Советской власти // История СССР. 1986. №3. С.134-141; Петров М.Н. Возникновение и распад меньшинства партии эсеров // Вопросы истории. 1979. №7. С.49-60.

⁹ См.: Стишов М.И., Точеный Д.С. Распад эсеро-меньшевистских партийных организаций в Поволжье // Вопросы истории. 1973. №8. С.15-28; Кононов Н.К. Тактика большевиков в отношении левых эсеров в местных Советах (лето-осень 1918 г.) // Вопросы истории КПСС. 1974. №6. С.75-84; Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975; Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири в 1917-1918 гг. Томск, 1987; Суслов А.Б. Борьба уральских организаций РКП (б) с мелкобуржуазными группами и течениями в 1919-1927 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1989.

¹⁰ См.: Волобуев О.В., Миллер В.И., Шелохаев В.В. Непролетарские партии России: итоги изучения и нерешенные проблемы // Непролетарские партии России в трех революциях. Сб. ст. М., 1989. С.9-10.

¹¹ См.: Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С.518; Подболотов П.А., Спириин Л.М. Крах меньшевизма в Советской России. Л., 1988. С.217.

¹² См.: Гимпельсон Е.Г. Из истории образования однопартийной системы в СССР // Вопросы истории. 1965. №11. С.30; Спириин Л.М. Историография борьбы РКП (б) с мелкобуржуазными партиями в 1917-1920 гг. С.108; Стишов М.И. Распад мелкобуржуазных партий в Советской России // Вопросы истории. 1968. №2. С.74.

¹³ См.: Литвин А.Л. «В борьбе обретешь ты право свое». Судьба самой многочисленной партии России (правые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №3. С.20-27; Разгон А.И., Овруцкий Л.М. «В борьбе ты право свое». Судьба самой многочисленной партии России (левые эсеры) // Наука и жизнь. 1991. №4. С.66-74; Овруцкий Л.М., Разгон А.И. Понять дух 6 июля // Отечественная история. 1992. №3. С.49-61; Фельштинский Ю.П. Не мятеж, а провокация // Отечественная история. 1992. №3. С.30-48; Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры: между утопиями и реальностью // Политические исследования. 1993. №6. С.157-165; Леонтьев Я.В. «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем...» // Родина. 1993. №8-9. С.170-171; Ермаков В.Д., Кривенький В.В. Анархисты // Родина. 1993. №5-6. С.70-74.

учебников по истории политических партий, сборников партийных программ¹⁴. Причем, в отличие от предыдущего периода, исследователи стали выражать различные точки зрения.

Вышло немало исследований, раскрывающих деятельность идейных оппонентов большевиков на региональном уровне¹⁵. Однако, как и в советский период, исследованию в большей степени подверглись не регионы Центральной России, а Поволжье, Центральное Черноземье, Урал и Сибирь.

Важным событием в отечественной историографии стал выход документальных сборников по истории социалистов и анархистов, что значительно расширило источниковую базу¹⁶.

Кроме того, в последние годы появилось несколько фундированных монографий С.В. Тютюкина, К.Н. Морозова, Я.В. Леонтьева, А.И. Юрьева, освещающих историю социалистических партий в послеоктябрьский период¹⁷.

Историки стали уделять большее внимание репрессивной политике коммунистов, о которой в советской исторической науке, как правило, умалчивали¹⁸. Немалый вклад в разработку этой темы внесла монография Д.Б. Павлова «Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов».

¹⁴ См.: Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993; Политическая история России в партиях и лицах. М., 1994; Куксин А.Н., Кодин Е.В. Политические партии России. Документы и материалы. Смоленск, 1993; История политических партий: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «История» / Под ред. А.И. Зевелева. М., 1994; Орлова Н.Б. Политические партии России. Страницы истории: Учеб. пособие. М., 1994; Сивохина Т.А. Политические партии в послеоктябрьской России: сотрудничество и борьба (октябрь 1917-1920/1921 гг.): Курс лекций. М., 1995; Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М., 1996.

¹⁵ См.: Литвин А.Л., Овруцкий Л.М. Левые эсеры: программа и тактика (некоторые вопросы). Казань, 1992; История политических партий Центрального Черноземья. Курск, 1995; Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты. СПб., 1996; Стариков С.В. Политическая борьба в Поволжье: левые социалисты в 1917-1918 гг. Йошкар-Ола, 1996; Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997; Алдашов А.Н. Общероссийские социалистические партии в Уфимской губернии в 1917-1922 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Уфа, 1997; Люхудзаев М.И. Левые эсеры в политической жизни Урала в 1917-1918 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001; Суслов Ю.П. Революционные коммунисты в политической борьбе // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-XX вв. Брянск, 1999. С.84-87; Салтык Г.А. Неонародничество России: региональный аспект (1917-1918 гг.). Курск, 2001; Гайдис А.С. Меньшевицкие организации Верхнего Поволжья в 1903 – начале 1920-х годов: На материалах Ярославской и Костромской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2003; Добровольский А.В. Партия социалистов-революционеров во власти и в оппозиции, 1917-1923 годы (на материалах Сибири): дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 2004 и др.

¹⁶ См.: Левые эсеры и ВЧК: Сб. документов. Казань, 1996; Меньшевики в Советской России. Сб. документов. Казань, 1998; Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. / Т.2. 1917-1935. М., 1999; Меньшевики в 1917 году. М., 1997. Т.3. Ч.2; Меньшевики в большевицкой России. 1918-1924. / Меньшевики в 1918 году. М., 1999; Меньшевики в большевицкой России. 1918-1924. / Меньшевики в 1919-1920 гг. М., 2000; Меньшевики в большевицкой России. 1918-1924. / Меньшевики в 1921-1922 гг. М., 2002; Меньшевики в большевицкой России. 1918-1924. / Меньшевики в 1922-1924 гг. М., 2004; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т.3. Ч.2. Октябрь 1917 г. – 1925 г. М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3-х тт. / Т.1. Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917-1925 гг. В 3-х тт. / Т.2. Ч.1. Апрель-июль 1918 г. М., 2010.

¹⁷ См.: Тютюкин С.В. Меньшевизм: Страницы истории. М., 2002; Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов-революционеров и тюремное противостояние (1922-1926): этика и тактика противоборства. М., 2005; Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007; Юрьев А.И. Эсеры на историческом переломе (1917-1918). М., 2011.

¹⁸ См.: Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. №2. С.51-63; Боева Л.А. Ликвидация партий социалистов органами ГПУ-ОГПУ в годы НЭПа // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2009. №2. С.51-63.

Исследователь впервые ввел в научный оборот ряд документов из архива Президента РФ и Центрального архива ФСБ, на основе которых заключил, что ни о каком длительном сотрудничестве коммунистов с социалистами и анархистами на принципиальной основе и на более или менее равных условиях не могло быть и речи¹⁹. Следует отметить, что эта точка превалирует в современной отечественной исторической науке²⁰.

На современном этапе изучения истории российских политических партий после октября 1917 г. историки чаще стали предпринимать попытки рассмотреть деятельность социалистов и анархистов в период 1920-х гг., что, само по себе, представляет довольно сложную задачу в связи с ограниченностью источниковой базы²¹. Это направление в исследованиях, несомненно, является одним из наиболее перспективных на данный момент. В целом же современные работы отличает тщательный подход к анализу вводимых в научный оборот источников и стремление исследователей рассмотреть известные факты и события под новым углом зрения.

Обзор историографии исследования показал, что в *советский период история деятельности социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний после октября 1917 г. не стала предметом специальных научных исследований*. Тем не менее, некоторая информация, касающаяся отдельных сторон взаимоотношений коммунистов со своими политическими противниками, содержится в краеведческих исследованиях по истории региона в период революции и гражданской войны, а также в работах по истории местных партийных организаций большевиков²².

Первые региональные публикации, значимые для нашего исследования, появились в 1920-е гг. В 1927 г. был издан очерк «Борьба за Октябрь в Брянской губернии», содержащий некоторый фактический материал о деятельности

¹⁹ См.: Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х гг. М., 1999. С.101.

²⁰ См.: Суслов А.Ю. Социалистические партии в Советской России: отечественная историография. Казань, 2006. С.87.

²¹ См.: Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. №6. С.129-135; Чернов Д.И. Легальные небольшевицкие организации в Советской России начала 1920-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007; Рязанцева Е. А. Саратовские меньшевики в 1921-1923 годах: под прессом советской власти // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. История. Международные отношения. Вып. 2. С.99-104; Чернов А.И. Анархо-универсалисты в Советской России начала 1920-х годов // Российская история. 2010. №4. С.7-13; Лозбенев И.Н. Оппозиционные политические партии в регионах центральной части Европейской России (1920-е годы) // Российская история. 2010. №4. С.23-28; Саран А.Ю. Центральное Черноземье на рубеже 1920-1930-х годов: оппозиция и повстанчество // Российская история. 2010. №4. С.29-45; Дьяков Ю.Л., Колодникова Л.П., Бушуева Т.С. Протестное движение в СССР (1922-1931 гг.). Монархические, националистические и контрреволюционные партии и организации в СССР: их деятельность и отношения с властью. По документам ВЧК-ОГПУ. М., 2012.

²² См.: Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск, 1927; Кошевич К. На подступах к октябрю (1917 г. в Брянске) // Коммунар. 1927. №9. С.64-67; его же. Октябрьский переворот в Брянске // Коммунар. 1927. №16-17. С.144-154; Силаев М.Ф. Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Рукопись кандидатской дис. М., 1951; его же. Октябрьские дни в Орловской губернии // Ученые записки Елецкого государственного педагогического института. Вып. 4. Липецк, 1959. С.3-16; Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 г.). Тула, 1977; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968; Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982; Тарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев. Всегда на боевом посту. Тула, 1985; Дозорцев С.С., Дозорцев М.С. Брянск: Историко-экономический очерк. Тула, 1986.

социалистов²³. В частности, авторы очерка использовали эсеро-меньшевистские резолюции, фрагменты из местной социалистической прессы. Определенную научную значимость для нас представляют статьи К. Кошевича, вышедшие в журнале «Коммунар» к десятилетию октябрьских событий, в которых имеются сведения о взаимоотношениях социалистов и большевиков летом 1917 г. – зимой 1918 г. в Брянске и Бежице²⁴.

Следует отметить исследование М.Ф. Силаева «Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции», как одно из первых, написанное с опорой на фонды центральных и региональных архивов²⁵. В этой работе деятельность социалистов традиционно освещалась в рамках истории местных большевиков и вписывалась в идейные установки сталинского «Краткого курса» истории ВКП (б). Тем не менее, исследование имеет определенное научное значение благодаря своему фактическому материалу, почерпнутому автором из архивных фондов.

Значительный вклад в изучение региональной политической истории внесло крупное исследование И.Е. Яненко «Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине». Опираясь на широкий круг архивных источников, историк впервые подробно изучил не только деятельность коммунистов региона, но и уделил внимание их взаимоотношению со своими идейными противниками, привел интересные сведения о политической борьбе в уездах²⁶. Нельзя не упомянуть монографию В.Ф. Морозова «Борьба большевистской партии за установление советской власти в губерниях центральной России», в которой автор проанализировал ход политического противостояния между социалистами и большевиками в Орловской губернии в октябре 1917 – январе 1918 гг.²⁷

Нужно подчеркнуть, что высокая степень тенденциозности краеведческой литературы советского периода отнюдь не умаляет значения накопленной в ней фактической базы, которая имеет научную ценность для разработки проблемы провинциальной многопартийности.

В 1990-е годы деятельность социалистов и анархистов региона после октября 1917 г. не стала предметом специальных научных исследований. Вместе с тем, стоит отметить статью Л.Ф. Осипенко, посвященную брянским анархистам и два небольших сообщения А.Д. Селифонова, в которых автор осветил отдельные эпизоды деятельности левых эсеров провинции²⁸.

²³ См.: Борьба за октябрь в Брянской губернии. Брянск, 1927.

²⁴ См.: Кошевич К. На подступах к октябрю // Коммунар. 1927. №9. С.64-67; его же. Октябрьский переворот в Брянске // Коммунар. 1927. №16-17. С.144-154.

²⁵ См.: Силаев М.Ф. Большевики Орловской губернии в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции. Рукопись кандидатской дис. М., 1951.

²⁶ См.: Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочнение Советской власти на Брянщине (март 1917 – июль 1918 г.). Тула, 1977. С.189.

²⁷ См.: Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление советской власти в губерниях центральной России (октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Саратов-Пенза, 1967.

²⁸ См.: Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 28 августа, 4 сентября; Селифонов А.Д. Деятельность левых эсеров в Бежицком Совете рабочих депутатов // Страницы истории города Брянска. Брянск, 1997. С.110-112; его же. Елецкая уездная организация партии левых социалистов-революционеров: содержание идеологических взглядов // Общественная мысль, движения и партии в России XIX-XX вв. Брянск, 1999. С.82-84.

Первым из исследователей обратил внимание на историю региональной многопартийности после прихода большевиков к власти М.В. Брянцев²⁹. Центральное место в его статьях заняла проблема взаимоотношения коммунистов и оппозиционных социалистических партий в провинции. Используя широкий источниковый корпус регионального архива, историк проанализировал борьбу большевиков со своими политическими соперниками в условиях гражданской войны. Как справедливо отметил исследователь, попытки избавления от идейных оппонентов предпринимались на местах с самого начала власти большевиков, но их слабость и наличие у оппонентов/союзников значительных сил заставляли до поры до времени мириться с ними³⁰.

Таким образом, немногочисленные публикации по истории социалистических партий и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний после октября 1917 г. появились лишь в последние годы, обозначив проблематику дальнейших исследований. В целом же историографический обзор по теме диссертации позволяет утверждать, что региональный аспект истории российских социалистов и анархистов, а также вопросы их деятельности в 1920-е гг. остаются наименее изученными проблемами.

Итак, учитывая степень научной разработанности темы, мы обратились к истории оппозиционной деятельности социалистов и анархистов провинции после октября 1917 г. Социалисты и анархисты рассматриваются нами, как оппозиция большевикам, которая в этом контексте еще ни разу не являлась предметом специального исследования на региональном уровне. Более того, совершенно без внимания остался вопрос деятельности представителей социалистической оппозиции на территории Орловской и Брянской губерний после окончания гражданской войны.

В связи с этим, **объектом данного исследования** выступает история российских социалистов и анархистов после прихода большевиков к власти; **предметом исследования** является оппозиционная деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в октябре 1917 г. - второй половине 1920-х гг. В качестве социалистов мы рассматриваем меньшевиков и социалистов-революционеров разных идейных направлений, исключая представителей национальных социалистических партий.

Хронологические рамки исследования охватывают период - 25 октября 1917 г. – вт. половины 1920-х гг. Нижняя граница исследования определена моментом прихода большевиков к власти. В установлении верхней границы существуют определенные трудности, поскольку распад организаций социалистических партий пришелся на первую половину 1920-х гг., а процесс угасания активности самих социалистов и анархистов растянулся на все 1920-е годы. Ввиду этого, верхний рубеж исследования определен нами второй половиной 1920-х гг.

²⁹ См.: Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г.; его же. Борьба большевиков с политическими оппонентами в 1919 – 1921 гг.; его же. Анархисты Брянска в конце 1917-1918 гг.

³⁰ Брянцев М.В. Борьба за власть весной-осенью 1918 г. С.226.

Территориальные рамки исследования. Для анализа деятельности социалистов и анархистов нами выбрана территория Орловской и Брянской губерний, что отражает реалии административно-территориального деления Советской России в октябре 1917 г. - 1920-х гг. Брянская губерния была образована в апреле 1920 г. в составе четырех уездов Орловской губернии: Брянского, Карачевского, Севского, Трубчевского и Жиздринского уезда Калужской губернии. В 1923 г. в состав Брянской губернии вошел Почепский уезд, а в 1926 г. Клинцовский, Новозыбковский и Стародубский уезды бывшей Черниговской губернии. В апреле 1928 г. Орловская губерния была упразднена и вошла в состав Центрально-Черноземной области. Аналогичная ситуация произошла и с Брянской губернией, ставшей частью Западной области в октябре 1929 г.

Цель исследования - проанализировать оппозиционную деятельность социалистов и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в период октября 1917 г. – вт. по. 1920-х гг., определить их роль и место в общественно-политической жизни провинции.

Для достижения цели требуется решение следующих исследовательских **задач**:

- раскрыть роль и степень политического влияния социалистов и анархистов в период установления советской власти в регионе;
- исследовать общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в провинции зимой-весной 1918 г., и проанализировать деятельность социалистов и анархистов в указанный период;
- рассмотреть процесс политической борьбы летом-осенью 1918 г.;
- показать характер взаимоотношений социалистов и анархистов с большевиками в условиях гражданской войны;
- осветить деятельность социалистов и анархистов в первой половине 1920-х гг.;
- определить роль органов ВЧК/ГПУ в борьбе против социалистов и анархистов;
- проанализировать ход политических кампаний первой половины 1920-х гг. против социалистической оппозиции на региональном уровне;
- исследовать оппозиционную деятельность социалистов и анархистов провинции во второй половине 1920-х гг.;

Источниковая база исследования представлена разнообразными источниками, отражающими политическую жизнь региона и позволяющими проанализировать деятельность местных социалистов и анархистов. Все источники, используемые в нашем исследовании, можно классифицировать по видовой принадлежности на делопроизводственные документы, документы политических партий, законодательные акты, периодическую печать и воспоминания.

Центральное место занимает такой важный вид источников, как ***делопроизводственные документы***. Среди этой группы источников можно выделить *протокольные документы* (протоколы и резолюции заседаний

исполкомов, губернских и уездных съездов Советов, конференций, собраний), *распорядительную документацию* (постановления центральных и местных органов власти, губотдела ГПУ, губернского революционного трибунала), *информационные документы* (карточки по учету уездных съездов Советов, анкетные листы волисполкомов и уисполкомов, списки членов губернских и уездных исполкомов, делегатов местных съездов Советов, информационные бюллетени и сводки центральных и местных органов ВЧК/ГПУ), *отчетные документы* (доклады местных органов власти в вышестоящие инстанции, доклады инструкторов-ревизоров НКВД, доклады о работе губотдела ГПУ), *деловую переписку* центральных и местных органов власти (письма и телеграммы). Делопроизводственные источники позволяют реконструировать картину общественно-политической ситуации в регионе, выявить особенности межпартийных взаимоотношений в Советах, определить политический расклад сил на местах, рассмотреть позиции социалистических партий по тем или иным вопросам.

Важной группой источников для нас являются *документы политических партий*. Большую часть данного корпуса источников составляют документы губернских и уездных комитетов РКП (б). Так, нами были привлечены *протокольные документы* (протоколы и резолюции заседаний уездных и губернских комитетов РКП (б), местных партийных съездов и конференций), *информационные документы* (информационные отчеты губкома и укомов о своей работе, информационные сводки губкома РКП (б) о политическом состоянии губернии, отчеты укомов о движении партийного состава), *распорядительная документация* (распоряжения и директивы ЦК РКП (б), уездных и губернских парткомов), *переписка* ЦК РКП (б) с местными партийными организациями (циркулярные письма, информационные запросы), *документы по личному составу* (персональные дела членов РКП (б), их автобиографии). Партийная документация РКП (б) во многом дополнила информацию, почерпнутую нами из делопроизводственных источников, позволив раскрыть характер взаимоотношений между оппозицией и большевиками, показать политику центральной власти и местных коммунистов в отношении своих идейных противников, осветить деятельность социалистов и анархистов на территории региона.

Кроме того, в исследовании были использованы документы других политических партий, содержащие ценные сведения о социалистах и анархистах Орловской губернии. В частности, нами были привлечены опубликованные в провинциальной прессе протоколы собраний орловских и брянских левых эсеров³¹, а также заявления брянских анархистов-коммунистов³². Немалый интерес для исследования представляют протоколы заседаний Орловского губернского съезда ПСР, прошедшего в январе 1918 г. и резолюции Северного областного съезда анархистов, состоявшегося в Брянске в августе 1918 г.³³

³¹ См.: Орловские Известия... 1918. 21 февраля; Борьба. 1918. 12 июня.

³² ГАБО. Ф.Р-584. Оп.1. Д.1331. Л.7, 9; Борьба. 1918. 3 мая.

³³ ГАОО. Ф.Р-1144. Оп.1. Д.7. Л.65-72 об.; Анархисты. Документы и материалы. Т.2. С.154-157.

Информация о деятельности провинциальных меньшевистских организаций имеется в отчете делегации ЦК РСДРП о поездке в Брянский промышленный район осенью 1919 г.³⁴

Отдельно следует отметить такой источник, как *открытые письма и заявления* социалистов о выходе из своих партийных организаций, который, по сути, находится на границе между документами политических партий и документами личного происхождения. Многие такие письма и заявления стали публиковаться в местной печати с осени 1918 г. и, фактически, явились родоначальниками советского эпистолярного жанра, т.н. «покаянных писем».

Основная масса делопроизводственных и партийных источников была извлечена нами из фондов федеральных и региональных архивов. Из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): Ф.Р-393 (Народного комиссариата внутренних дел РСФСР). Оп.2, 3 Отдела управления делами; Оп. 12 Инструкторского отдела; из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф.17 (ЦК РКП (б) - ВКП (б) - КПСС). Оп.6 Информационного отдела ЦК; Оп. 86 Секретного отдела ВЦИК.

Большая часть использованных нами делопроизводственных источников и источников политических партий отложилась в фондах Государственного архива Брянской области (ГАБО) и Государственного архива Орловской области (ГАОО). Прежде всего, это источники, содержащиеся в фондах губернских и уездных органов власти, а также в фондах партийных организаций большевиков³⁵. Кроме того, ряд делопроизводственных документов был извлечен из фондов Брянского губернского прокурора³⁶, Брянского и Орловского революционных трибуналов³⁷, фонда завода Арсенал г. Брянска и фонда Помощника начальника Орловского губернского жандармского управления в Брянском и Карачевском уездах³⁸. Были проанализированы описи фонда Брянского губсуда³⁹. В общей сложности в исследовании использовано 26 фондов как федеральных, так и региональных архивов, из которых извлечено и использовано 127 единиц хранения.

Вместе с тем, определенное количество делопроизводственных источников, содержится в местных сборниках документов, посвященных периоду революции и гражданской войны⁴⁰, а также в специальных сборниках, где опубликованы информационные сводки ВЧК-ОГПУ⁴¹.

³⁴ См.: Оборона революции и социал-демократия. Сб. статей. Петроград, 1920. С.15-17.

³⁵ ГАБО. Ф.Р-85, Ф.Р-269, Ф.Р-526, Ф.Р-558, Ф.Р-1018, Ф.Р-1616, Ф.Р-1285, Ф.Р-2385, Ф.П-1, Ф.П-3, Ф.П-4, Ф.П-5, Ф.П-451, Ф.П-1249; ГАОО. Ф.Р-1, Ф.Р-1162, Ф.П-1.

³⁶ ГАБО. Ф.Р-271.

³⁷ ГАБО. Ф.Р-594; ГАОО. Ф.1144.

³⁸ ГАБО. Ф.221, Ф.376.

³⁹ ГАБО. Ф.Р-595.

⁴⁰ См.: Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1932; Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск, 1957; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917-1918 гг. Сб. документов. Орел, 1957; Орловская губерния в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. документов и материалов. Орел, 1963; Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Калуга, 1967.

⁴¹ См.: Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. / Т.1. 1918-1922 гг. М., 2000; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД... Т.2. 1923-1929 гг. М., 2000; «Совершенно секретно»:

В исследовании использован и такой вид источников, как **законодательные акты**, представленный *декретами* Советского правительства⁴², а также Уголовным кодексом РСФСР редакции 1922 и 1926 гг.⁴³ В частности, УК РСФСР рассматривался нами, как юридическая база репрессивной политики коммунистов по отношению к своим идейным противникам в 1920-е гг.

Ценным источником является провинциальная **периодическая печать**, которую составили газеты и журналы, издававшиеся на территории Орловской и Брянской губерний в 1917-1920-х гг. В прессе публиковались протоколы заседаний исполкомов, уездных и губернских съездов Советов, сведения о событиях местной общественно-политической жизни, публицистические статьи социалистов и коммунистов, заявления и письма эсеров и меньшевиков об уходе из партийных организаций. Сложность этого вида источников заключается в том, что нам пришлось работать, в основном, с большевистской печатью, которая давала одномерное видение тех или иных явлений. Между тем, главное достоинство периодической печати состоит в возможности рассмотреть события провинциальной общественно-политической жизни в их хронологической последовательности.

Значительное место в нашем исследовании занимает такая группа источников, как **воспоминания** большевиков, которые содержатся в фондах регионального архива⁴⁴, а также опубликованы в местных сборниках документов⁴⁵. Этот вид источников в значительной степени тенденциозен и субъективен по своему содержанию. Однако, несмотря на свою тенденциозность и комплиментарность по отношению к РКП (б), воспоминания большевиков дают немало ценной информации, необходимой для реконструкции событий региональной политической истории.

Таким образом, использованный нами источниковый корпус позволяет достаточно полно осветить деятельность представителей социалистических партий и анархистов на территории Орловской и Брянской губерний в октябре 1917 г. – вт. по. 1920-х гг. и решить поставленные исследовательские задачи. Кроме того, считаем нужным заметить, что значительная часть использованных в исследовании источников вводится в научный оборот впервые.

Методологической основой диссертационного исследования являются принципы историзма, объективности и комплексности, которые позволили подойти к анализу источниковой базы без каких-либо заранее заданных оценок и рассмотреть ее во всем своем многообразии. Критический анализ источников дал возможность извлечь из них наиболее достоверную информацию, достаточно

Лубянка-Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Т.1. Ч.1. 1922 г. М., 2001; «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину... Т.1. Ч.2. 1923 г. М., 2001; «Совершенно секретно»: Лубянка-Сталину... Т.2. 1924 г. М., 2001.

⁴² См.: Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957; Декреты Советской власти. Т.2. М., 1959; Декреты Советской власти. Т.4. М., 1968; Декреты Советской власти. Т.7. М., 1974.

⁴³ См.: Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал [сайт]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>; Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал [сайт]. URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241189>.

⁴⁴ ГАБО. Ф.Р-1106, Ф.П-451.

⁴⁵ См.: Сборник памяти Игната Фокина. Брянск, 1922; Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск, 1957; За власть Советов. Орел, 1957.

полно отражающую реалии исторического прошлого. При помощи комплексного подхода мы смогли рассмотреть единичное в контексте общего и типичного в изучаемых явлениях.

Из общеисторических методов исследования при анализе материалов источников нами был использован историко-генетический и историко-сравнительный методы. Историко-генетический метод помог проследить причинно-следственные связи в развитии местной политической истории, осветить события и явления в строгой последовательности и их взаимодействии. Историко-сравнительный метод дал возможность объяснить и сопоставить факты, полученные из широкого круга источников, раскрыть сущность и определить тенденции изучаемых явлений.

Научная новизна исследования.

1. Новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии создана обобщающая работа, предметом которой стала деятельность социалистов и анархистов, как политической оппозиции большевистской власти, на региональном уровне.

2. Впервые показана целостная картина взаимоотношений левой оппозиции с большевиками на территории Орловской и Брянской губерний в указанный период.

3. В научный оборот введены новые документы, извлеченные из фондов федеральных и региональных архивов, а также материалы периодической печати, издававшейся на территории Орловской и Брянской губерний.

4. Автором расширены хронологические рамки в изучении истории социалистов и анархистов провинции, поскольку их деятельность не прекратилась с распадом партийных и организационных структур в первой половине 1920-х гг., но продолжилась, выразившись в политической активности отдельных лиц и небольших групп в последующие годы.

5. Исследование позволило иначе взглянуть на некоторые стереотипные представления, связанные с осуществлением репрессивной политики РКП (б) по отношению к своим политическим противникам в регионе, акцентировать внимание на сложности этого процесса.

6. Впервые проанализирован такой источник, как «покаянные письма» социалистов, рассмотренный автором в качестве элемента агитационно-пропагандистской деятельности большевиков против своих идейных оппонентов.

7. Исследование показало, что развернутая в регионе агитационно-пропагандистская работа в связи с процессом партии социалистов-революционеров 1922 г., а также проведение губернских «ликвидационных» съездов эсеров и меньшевиков, с сопутствующим освещением их в местной и центральной прессе, являлись частью одной большой политической кампании коммунистов первой половины 1920-х гг., нацеленной на дискредитацию своих идейных оппонентов и внесение раскола в их ряды.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Важной политической особенностью региона осенью 1917 г. было то, что значительным влиянием здесь пользовались социалисты-революционеры и

меньшевики, осудившие октябрьский переворот. Однако многие практические шаги коммунистов нашли поддержку со стороны местных левых эсеров и анархистов.

2. На волне недовольства политикой большевиков со стороны населения, весной 1918 г. социалисты и анархисты провинции, являвшиеся политическими конкурентами коммунистов, сохранили и укрепили значительные позиции в регионе.

3. Летом 1918 г. руководство РКП (б), исходя из факта роста влияния своих идейных оппонентов, приступило к активным действиям по завоеванию власти в провинции при помощи силы. Основным методом борьбы с оппонентами стали административные рычаги по занятию должностей и выдавливание с ранее занимаемых. Однако отсутствие квалифицированных кадров заставляло местное руководство большевиков идти на компромиссы со своими политическими противниками, сохраняя за ними места в сферах управления.

4. В промышленно развитом Брянском уезде определенное время сохранялся в известной степени «либеральный» характер межпартийных отношений, позволявший представителям социалистов и анархистов занимать ответственные должности на советской службе, однако руководство РКП (б) все больше транслировало на места именно политику непримиримости по отношению к представителям оппозиционных партий.

5. В условиях притеснений со стороны властей социалисты и анархисты региона в 1919-1920-х гг. по-прежнему активно участвовали в общественно-политической жизни региона. Но к исходу гражданской войны в провинциальных Советах уже полностью доминировали коммунисты и беспартийные. В 1921/1922 гг. представителям оппозиционных партий удалось последний раз попасть в состав местных органов власти.

6. В 1920-е гг. главным «посредником» в отношениях между РКП (б) и оппозицией стали органы ВЧК/ГПУ, игравшие роль политической полиции. Типичным внесудебным методом нейтрализации активности социалистов и анархистов в регионе стала административная высылка в отдаленные губернии.

7. Деятельность организаций социалистических партий на территории региона была окончательно пресечена к середине 1920-х гг. Однако социалисты и анархисты продолжили проявлять свою общественно-политическую активность среди населения Брянской и Орловской губерний и во второй половине 1920-х гг.

8. Процесс окончательного угасания активности социалистов и анархистов растянулся во времени и завершился с ужесточением внутривластной ситуации в стране в конце 1920-х гг.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется рядом факторов. Во-первых, исследована оппозиционная деятельность социалистов и анархистов Орловской и Брянской губерний на всем протяжении их взаимоотношений с большевиками с момента прихода последних к власти в 1917 г. и до полного исчезновения оппозиционеров как организованной политической силы; во-вторых, материалы и выводы исследования можно использовать при подготовке обобщающих трудов по отечественной истории,

учебных пособий, лекционных курсов по направлениям: «История Брянского края», «История Орловского края», «История российских политических партий»; в-третьих, материалы исследования могут быть использованы в деятельности современных российских политических партий и общественно-политических организаций с целью недопущения ошибок и просчетов прошлого.

Апробация работы. Материалы и положения исследования нашли свое отражение в 9 статьях автора, в том числе в 3 статьях, включенных в список ВАК. Различные аспекты исследования были озвучены диссертантом в ходе межвузовской и ряда краеведческих научно-практических конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** дается характеристика историографии и источниковой базы диссертации, обосновывается научная новизна работы, формулируются цель и задачи исследования, определяются его географические и хронологические рамки, методологические принципы.

Первая глава **«Взаимоотношения социалистов и анархистов региона с большевиками в октябре 1917 г. – весной 1918 г.»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Социалисты и анархисты в период установления советской власти (октябрь 1917 г. – январь 1918 г.)»** говорится о том, что важной политической особенностью региона после февраля 1917 г. было то, что значительным влиянием здесь пользовались социалисты-революционеры и меньшевики, взявшие под свой контроль местные органы власти. Показано, что свои сильные позиции представители ПСР и РСДРП (о) сохранили и осенью 1917 г., что обусловило непростой характер установления советской власти в провинции. Члены местных организаций ПСР и РСДРП (о) резко осудили октябрьский переворот в Петрограде. Так, в Орловском губернском центре, где коммунисты встретили сопротивление со стороны меньшевиков и правых эсеров, власть Советов была установлена лишь под давлением пробольшевистски настроенных солдат в январе 1918 г. Наличие в регионе влиятельной оппозиции в лице эсеров и меньшевиков определило то, что большевикам в своей борьбе за власть пришлось опираться на солдат и вооруженные отряды Красной гвардии.

Между тем, октябрьский переворот 1917 г. стал рубежным моментом во внутривнутриполитической жизни ПСР, обострив идейные разногласия в рядах провинциальных социалистов. Часть социалистов-революционеров, стоявших на левых политических позициях, поддержала коммунистов и отмежевалась от местных организаций ПСР. Поддержали большевиков и местные анархисты, которые, как и левые эсеры, приняли деятельное участие в установлении советской власти в провинции. Завершившийся же к февралю 1918 г. процесс установления советской власти в Орловской губернии не привел к политическому доминированию какой-либо одной партии.

Во втором параграфе **«Деятельность социалистов и анархистов в первые месяцы советской власти (февраль-май 1918 г.)»** подчеркивается, что

значительным фактором, повлиявшим на политическую ситуацию и межпартийные отношения в провинции, стало подписание большевиками в марте 1918 г. Брестского мира. Местные левые эсеры, как и представители других оппозиционных партий, негативно отнеслись к факту заключения и ратификации мирного договора с Германией. В немалой степени это способствовало тому, что союз между РКП (б) и ПЛСР начал давать трещину.

В ходе выборной кампании в Советы весной 1918 г. в аграрных уездах провинции представители ПЛСР заняли в органах местной власти либо доминирующие позиции, либо стали серьезными политическими конкурентами большевиков. В промышленно развитом Брянском уезде по-прежнему были сильны позиции ПСР и РСДРП – противников большевистской власти. К тому же, в Брянском уезде среди рабочих активизировали свою деятельность анархисты, которые стали выступать как против меньшевиков и эсеров, так и против коммунистов. Сложное положение большевиков в провинции отражало и политическую ситуацию в стране в целом. Инструмент свободных выборов в Советы не гарантировал получения коммунистами большинства в местных органах власти, что ставило под угрозу возможность реализации политики руководства РКП (б).

Вторая глава **«Деятельность социалистов и анархистов в условиях гражданской войны (июнь 1918 г. – 1920 г.)»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Взаимоотношения социалистов и анархистов с большевиками в июне-сентябре 1918 г.»** отмечается, что к началу лета 1918 г. политические позиции социалистов и анархистов на территории региона значительно окрепли, что произошло на фоне падения популярности коммунистов. К тому же, отношения между социалистами и коммунистами заметно осложнились в связи с началом проведения руководством РКП (б) своей продовольственной политики в деревне, негативно воспринятой представителями оппозиции.

Показано, что наличие в провинции крупной оппозиции из социалистов и анархистов тормозило реализацию большевистских директив. Поэтому руководство РКП (б), исходя из факта роста влияния своих политических оппонентов, решило перейти к активным действиям по завоеванию власти в провинции. Основным методом стало силовое решение этого вопроса. Центральные власти настоятельно требовали решительных действий в отношении социалистов, «не стесняясь и не избегая конфликтов». Однако проведение местными коммунистами указаний центральной власти не всегда проходило легко. Порой большевики на местах вовсе не хотели идти на обострение межпартийных отношений, понимая, что провинциальная общественно-политическая конъюнктура не позволяла делать резких движений. Тем не менее, к началу осени 1918 г. коммунистам все-таки удалось взять под контроль большинство местных органов власти.

Во втором параграфе **«Социалистическая оппозиция и власть большевиков (октябрь 1918 г. – 1920 г.)»** говорится о том, что к началу осени 1918 г. представители социалистических партий, многие из которых еще недавно

оказывали значительное влияние на провинциальные органы управления, вследствие репрессий со стороны коммунистов, потеряли не только власть, но и зачастую оказались на полулегальном положении. Все это привело к расколу в рядах социалистов. Часть представителей оппозиционных партий попыталась инкорпорироваться в состав новой власти, объявив о выходе из своих организаций и заявив о желании вступить в РКП (б).

В большинстве аграрных уездов Орловской губернии, где главными идейными оппонентами большевиков, а порой и ведущей политической силой, являлись представители ПЛСР, последние были полностью удалены из органов власти. Иная ситуация сложилась в Брянском уезде, где некоторое время сохранялся, в известной степени, «либеральный» характер межпартийных отношений. Для местных партийных функционеров лояльность к советской власти была достаточным показателем, чтобы человек, считающий себя представителем другой партии, мог занимать должность в органах управления. В немалой степени на характер таких отношений влияло и то обстоятельство, что в среде большевиков отсутствовало достаточное количество специалистов-профессионалов в различных отраслях, что заставляло последних идти на компромисс и обращаться к помощи представителей других партий. Между тем, центральной властью транслировалась совершенно иная политическая этика, несущая нетерпимость к идейным оппонентам. Постепенно именно нетерпимость к политическим противникам, готовность противостоять всему идеологически чуждому стали, в какой-то степени, показателем лояльности или нелояльности к власти.

Следует отметить, что в условиях притеснения со стороны властей социалисты и анархисты региона в 1919-1920 гг. по-прежнему активно участвовали в общественно-политической жизни. Причем в 1919 г. в связи с продовольственными трудностями критика брянскими меньшевиками политики коммунистов находила немалый отклик и поддержку со стороны рабочих Брянского промышленного района.

Третья глава **«Социалистическая оппозиция и анархисты провинции в 1920-е годы»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Социалисты и анархисты в первой половине 1920-х годов»** подчеркивается, что относительная либерализация экономики в 1921 г. отнюдь не повлекла за собой демократизацию в политической сфере. Линия руководства РКП (б) на вытеснение социалистов и анархистов из общественно-политической жизни страны оставалась неизменной. Более того, репрессии в отношении оппозиции были усилены. К исходу гражданской войны в провинциальных органах власти уже доминировали коммунисты и беспартийные. В 1921/1922 гг. представителям оппозиционных партий удалось последний раз попасть в состав местных Советов.

Главным «посредником» в отношениях между РКП (б) и оппозицией стали органы ВЧК/ГПУ. Вследствие репрессивной деятельности карательных органов, социалисты и анархисты провинции были вынуждены переходить к нелегальным формам работы. В частности, используя недовольство рабочих социально-

экономической ситуацией в стране, представители оппозиции участвовали в протестном забастовочном движении, пытались проводить свою агитацию среди населения. Деятельность же организаций социалистических партий на территории региона была пресечена к середине 1920-х годов. Вместе с тем, этот факт отнюдь не говорил о прекращении деятельности отдельных социалистов и анархистов, как носителей оппозиционных идей.

Во втором параграфе **«Политические кампании большевиков в отношении социалистической оппозиции в 1920-е годы»** говорится о том, что в 1920-е годы большевики пришли к выводу о необходимости проведения крупных политических кампаний, которые должны были не только дискредитировать социалистов в глазах широких слоев населения, но и легитимизировать саму власть коммунистов. В 1922 г. в регионе была развернута широкая политическая кампания по поводу суда над партией эсеров, а в 1923/1924 гг. были организованы так называемые губернские «ликвидационные» съезды эсеров и меньшевиков. Уникальность проведения пропагандистских мероприятий заключалась в том, что теперь сами политические противники большевиков признавались в несостоятельности своих взглядов. Одним из важных элементов этих кампаний против социалистической оппозиции являлись различного рода «покаянные письма» и заявления социалистов, публикуемые в прессе. Последние играли роль не только инструмента большевистской пропаганды, но и были, своего рода, демонстрацией лояльности режиму. Для части социалистов это было необходимым условием для инкорпорирования во власть. Для других это являлось возможностью реабилитировать себя перед властью, чтобы «клеймо» бывшего меньшевика или бывшего эсера не вызвало в будущем вопросов у соответствующих органов.

В третьем параграфе **«Оппозиционная деятельность социалистов и анархистов во второй половине 1920-х годов»** показано, что социалисты и анархисты продолжили проявлять свою общественно-политическую активность среди населения Брянской и Орловской губерний и во второй половине 1920-х гг., участвуя в забастовках и «волынках» рабочих, выступая с антикоммунистической риторикой. Они активно участвовали в кампаниях по перезаключению коллективных договоров на предприятиях, в выборах фабзавкомов, где критиковали хозяйственную политику власти, выступали против кандидатов, выдвигаемых партиячками.

Отдельные представители оппозиции пытались работать и с крестьянами, используя многочисленные недостатки власти в работе в деревне. Так, эсеры продолжали подогревать интерес крестьян к крестьянскому союзу, подчеркивая неравенство последних с рабочими.

В большинстве случаев деятельность левой оппозиции была представлена активностью отдельных лиц. Однако действуя разрозненно в условиях жесткого контроля, оппозиционеры делали попытки по организации недовольных большевиками. Причем в рамках одной группы могли сотрудничать приверженцы разных социалистических партий и даже исключенные из РКП (б) большевики. Все это говорило о том, что условия политической диктатуры приводили к

стиранию узкопартийных идейных барьеров и позволяли политически активным людям объединяться на почве антикоммунистических настроений.

Окончательное угасание активности социалистов и анархистов проследить достаточно сложно. Но активная фаза их деятельности прекращается к концу 1920-х гг.

В «**Заключении**» приводятся результаты проведенного исследования. Они состоят в том, что социалисты и анархисты региона, ставшие в оппозицию власти коммунистов, сохранили свое значительное политическое влияние до осени 1918 г. Однако даже репрессивная политика большевистской власти в отношении своих идейных оппонентов не привела к полному их удалению из общественно-политической жизни провинции в последующие годы.

В начале 1920-х гг. с усилением давления со стороны большевистской власти социалисты и анархисты региона были вынуждены перейти к нелегальным и полунелегальным формам деятельности. На нейтрализацию деятельности социалистов и анархистов была направлена работа органов ВЧК/ОГПУ, а политические кампании, развернутые РКП (б) в отношении социалистической оппозиции были призваны внести раскол в их среду.

Материалы диссертации показывают, что деятельность организаций социалистических партий и анархистов на территории региона была окончательно пресечена к середине 1920-х гг. Однако левая оппозиция большевистской власти не прекратила свое существование. Отдельные социалисты и анархисты, являвшиеся потенциальными носителями протестных настроений и идей, которые шли вразрез с политикой РКП (б), продолжили проявлять свою общественно-политическую активность среди населения Брянской и Орловской губерний и во второй половине 1920-х гг. Окончательное же угасание активности социалистов и анархистов завершилось с ужесточением внутривластной ситуации в стране в конце 1920-х гг.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кляченков Е.А. Взаимоотношения социалистической оппозиции и большевиков на территории Орловской и Брянской губерний (октябрь 1917 – 1924 гг.) // Вестник Брянского государственного университета: История. Литература. Языкознание. 2012. №2. Брянск: РИО БГУ. С.111-118. – 0,8 п.л.

2. Кляченков Е.А. Деятельность социалистов и анархистов на территории Брянской губернии во второй половине 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №2-2 (40). Тамбов: Изд-во ООО «Грамота». С.89-92. – 0,4 п.л.

3. Кляченков Е.А. Политические кампании большевиков в отношении социалистической оппозиции в 1920-е годы (по материалам Брянской и Орловской губерний) // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. №2-2 (40). Тамбов: Изд-во ООО «Грамота». С.92-95. – 0,3 п.л.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Кляченков Е.А. Анархисты Брянского уезда в 1917-1920-х гг. // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 15. Брянск: РИО БГУ, 2011. С.354-365. – 0,5 п.л.

5. Кляченков Е.А. Брянские анархисты в начале XX века // Историко-краеведческий альманах «Брянский край». Брянск: Изд-во Группа компаний «Десяточка», 2012. С.44-59. – 0,6 п.л.

6. Кляченков Е.А. Левые эсеры и большевики в 1917-1919 гг.: от союзу к противостоянию (по материалам Орловской и Брянской губерний) // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 16. Брянск: РИО БГУ, 2012. С.206-215. – 0,4 п.л.

7. Кляченков Е.А. Социалистическая оппозиция на территории Брянской и Орловской губерний в 1920-е годы // Брянский край в XX в.: общество, политика, экономика. Сб. статей и материалов научно-практической историко-краеведческой конференции. Брянск: Изд-во ООО «Типография КАРАТ», 2012. С.142-149. – 0,5 п.л.

8. Кляченков Е.А. Анархисты Орловской и Брянской губерний в первые годы советской власти // Право: история, теория, практика. Сб. статей и материалов. Вып. 17. Брянск: РИО БГУ, 2013. С.198-211. – 0,6 п.л.

9. Кляченков Е.А. Источники по истории социалистических партий и групп в первые годы советской власти // Материалы межвузовской объединенной научно-практической конференции, «Год российской истории: поиски, исследования, находки». М.: Изд-во «Ториус 77», 2013. С.104-110. – 0,4 п.л.